

Дашдорж АНУДАРИН

О НАХОДКЕ БОБРА В МОНГОЛИИ

(Представлено академиком И. И. Шмальгаузенем 25 III 1948)

Прежде речные бобры (*Castor fiber* L.) были широко распространены в Евразии и Северной Америке. В настоящее же время вследствие интенсивного истребления бобров человеком они сохранились в небольшом числе лишь в немногих пунктах мира.

В литературе (^{1,3,4}) отмечается нахождение бобров в следующих местах СССР: в Белоруссии (бассейны рр. Березины, Сожа и Припяти), в Смоленской обл. (в бассейне верхнего течения р. Сожа), на Украине (в бассейне рр. Тетерева, Припяти и Уши), в Воронежской обл. (бассейн р. Воронежа), на северном Урале (в бассейнах рр. Конды и Сосьвы). Совсем недавно, в 1946 г., обнаружены колонии речного бобра на р. Азас, правом притоке р. Бий-Хема (верховье Б. Енисея) в Тувинской автономной области (⁵).

Кроме СССР, речной бобр встречается во Франции (бассейн р. Роны), в Германии (бассейн р. Эльбы), в Польше (бассейн р. Вислы) и в Южной Норвегии. В Северной Америке речной бобр распространен от северной части Мексики на юге до Гудзонова залива и устья р. Мекензи на севере (^{3,4}).

До последнего времени не имелось достаточной ясности в вопросе о наличии бобра в Монголии. Вероятно, в старые времена бобр встречался в некоторых таежных районах МНР, об этом говорят нам такие географические названия, как, например, Минжин-гол в центральном Хэнтэе, что означает в переводе Бобровая река. В конце прошлого века один из спутников известного путешественника по Центральной Азии П. К. Козлова — В. Ф. Ладыгин — во время своего заезда на южный склон Монгольского Алтая по расспросам местных жителей установил, что бобр встречается в долине р. Булугун, и сообщает об этом в своей работе (⁶). Лично Ладыгин бобра не видел. С тех пор в научной литературе существует предположение о возможности наличия бобра в Монголии. Более поздних и точных данных, которые подтвердили бы факт распространения речного бобра в Монголии, мы не имеем.

Совместная экспедиция Монгольского государственного университета им. маршала Чойбалсана и Комитета наук МНР, работавшая летом 1947 г. в Заалтайской Гоби, имела в качестве одного из своих заданий точно установить, есть ли бобр на Булугуне. Участнику экспедиции, автору настоящей статьи, удалось не только обнаружить колонию речных бобров, но и добыть один экземпляр. Шкурка (чучело) и череп ныне хранятся на кафедре зоологии Монгольского университета в г. Уланбаторе.

Булугун берет начало на южном склоне Монгольского Алтая, вначале течет к югу, параллельно государственной границе МНР, но возле зимней стоянки Булугун-сомона резко поворачивает на запад, выходя за пределы нашей страны. Здесь он сливается с р. Чингил и под названием Урунгу впадает в окруженное пустыней оз. Улюнгур (Булуг-Тохой). Обращает на себя внимание близость истоков Булугуна от верховий Черного Иртыша и то, что Урунгу, повидимому, в прежние времена была непосредственно связана с Иртышем.

Распространение речного бобра в долине Булугуна ограничивается отрезком длиной в 40 км — от государственной границы вверх по течению. Нам удалось установить следы деятельности бобров в виде поеденной ивы и сваленных тополей около зимней стоянки Булугун-сомона Кобдосского аймака. По сведениям местных жителей, одиночные зверки прошлой весной встречались и немного выше этой стоянки.

Булугун характеризуется крайне своеобразной природной обстановкой. Знакомясь с долиной реки и окружающими ее пустынными ландшафтами, трудно привыкнуть к мысли, что здесь обитает бобр.

В верхнем и среднем своем течении Булугун прорезает южный склон Монгольского Алтая в поясе преобладающего развития горных степей, переходящих ближе к вершинам хребтов в высокогорные альпийские луга. В среднем течении Булугуна по северным склонам гор довольно обычны островки лиственного леса.

Начиная от впадения в реку правобережного притока Баин-гола (в 30 км выше зимней стоянки Булугун-сомона), окружающие пойму реки склоны гор сильно опустыниваются. Когда же Булугун выходит в Джунгарскую Гоби, то лишь узкой полосой вдоль многочисленных протоков реки и в прирусловой пойме сохраняется влаголюбивая растительность. Основная часть долины и прилегающие склоны гор заняты каменистой таровой пустыней, участками солончаков, зарослями дэриса (*Lasiogrostis splendens*) и чингиля (*Halimodendron halodendron*), встречается даже саксаул (*Haloxylon ammodendron*).

Главное русло реки и многочисленные протоки ее сопровождаются древесно-кустарниковой уремой, в которой ведущее место занимает тополь лавролиственный (*Populus laurifolia*) и несколько видов ив. Среди последних преобладающее распространение имеет белокожая ива Ледебера (*Salix ledebouriana*).

Кора и побеги ив и служат в первую очередь кормом для бобров. Травянистый покров поймы представлен главным образом злаковыми и злаково-разнотравными лугами на супесчаных и песчаных аллювиальных почвах, чередующихся с косами перемытых галечников и густыми зарослями ивняка. Среди злаков преобладают пырей (*Agropyrum repens* L.), полевица (*Agrostis alba* L.), ячмень короткоостный (*Hordeum brevisubulatum*), вейники (*Calamagrostis* sp.?). Из бобовых отметим люцерну лютиковидную (*Medicago lupulina*), донник (*Melilotus officinalis*), солодку (*Glycyrrhiza uralensis*); из разнотравья — девясил (*Inula britannica*), лапчатку гусиную (*Potentilla anserina* L.).

Русло реки и протоки в пойме Булугуна у Хаз-ула, где нами был убит бобр, очень часто сопровождаются зарослями дэриса на аллювиальных, несколько солончаковых почвах. Здесь основу травостоя составляют дэрис, низкорослая форма тростника (*Phragmites communis*), вострец (*Agropyrum pseudagropyrum*), солодка (*Glycyrrhiza uralensis*). Дальше от русла на второй террасе наиболее обычны заросли дэриса и участки таровой пустыни на галечниках (*Nanophyton erinaceum*, *Reamuria songarica* и др.)*.

До народной революции местные жители охотились на бобра из-за

* При описании растительности долины Булугуна использован материал ботаника А. А. Юнатова, участвовавшего в экспедиции.

его ценной шкурки и из-за „бобровой струи“ и жирового отложения на хвосте, которые применялись в качестве лекарства от разных болезней. Охота производилась в октябре и ноябре, или, по монгольскому летоисчислению, с конца осеннего месяца. Основным орудием лова служил капкан. После революции декретом правительства охота на бобра запрещена.

Население, живущее по Булугуну, довольно хорошо знает этого зверя, он там известен почему-то под названием „халиу“, что означает в переводе выдра.

Выдра — типично хищное животное, а бобр относится к отряду грызунов. Его характерным признаком является сжатый в спиннобрюшном направлении хвост, имеющий лопатообразную форму и покрытый крупными чешуями. Пальцы задних лап связаны плавательной перепонкой. Зубная формула: $-i \frac{1}{1}$; $m \frac{4}{4}$.

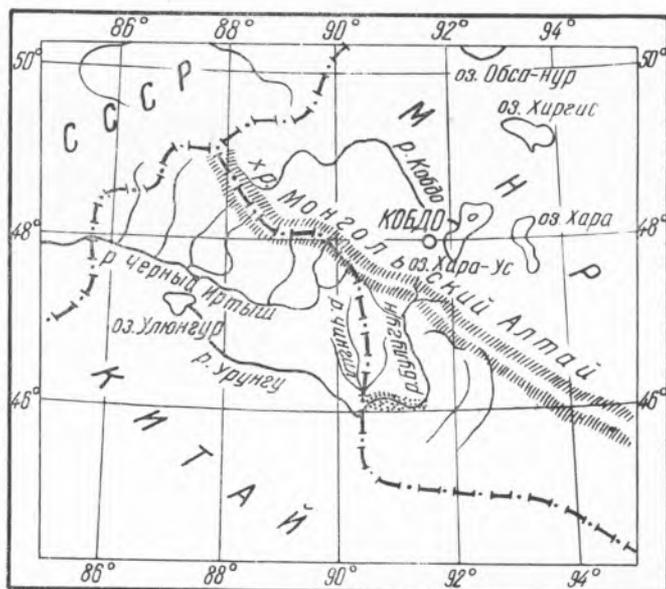

Рис. 1. 1 — местообитание бобра на р. Булугун в Западной Монголии

Добытый нами экземпляр взрослой самки бобра имеет длину тела (с головой) 80 см. Длина хвоста 28 см, длина уха 2,5 см, длина задней ступни 16,2 см.

Точное число бобров, обитающих на описанном отрезке Булугуна, нам не удалось установить. Близ Хаз-ула на протяжении 5 км были обнаружены 4 норы, из них 3 оказались обитаемыми. Как известно, бобры живут колониями, главным образом по лесным рекам и водоемам, в норах или в строениях из древесных стволов — куполообразных хатках.

Булугун нельзя назвать лесной речкой, скорее это оазис среди пустыни. Здесь бобры хаток не строят, а живут в норах, вырытых в обрывистых берегах реки и имеющих вход из воды. Бобры выходят из нор только после захода солнца. Первый раз нам удалось увидеть двух бобров именно ночью при луне. Местные жители утверждают, что иногда можно видеть бобров и днем — плавающих по воде или отдыхающих на песчаных берегах.

Булдугунский бобр не строит плотин для повышения уровня воды в реке. Питаются бобры летом преимущественно травянистыми растениями, а зимой — корой и побегами ив и тополей, которые они валят на землю, подгрызая стволы.

В итоге нашей находки можно считать разрешенными сомнения в вопросе о том, какое животное встречается на Булдугуне: этот вопрос решается окончательно в пользу бобра.

Для сохранения бобра и увеличения его поголовья существенно важно немедленно организовать эффективную его охрану, в противном случае мы в ближайшие годы лишимся этого редкого и ценного зверя.

Монгольский государственный университет
им. маршала Чойбалсана
г. Уланбатор, МНР

Поступило
2 III 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. А. Бобринский, Б. А. Кузнецов и А. П. Кузякин, Определитель млекопитающих СССР, 1944, стр. 292. ² В. В. Васильева, В. В. Раевский и З. И. Георгиевская, Речные бобры и соболи в Кондо-Сосьвинском государственном заповеднике, 1941. ³ Б. С. Виноградов и А. И. Аргиропуло, Определитель грызунов, Зоол. ин-т АН СССР, нов. сер., 24, Фауна СССР, Млекопитающие, изд. АН СССР, 1941, стр. 120. ⁴ С. П. Наумов и Н. П. Лавров, Основы биологии промысловых зверей СССР, под ред. Б. М. Титкова, 1941, стр. 248. ⁵ А. И. Янушевич, Природа, № 6, 64 (1947). ⁶ В. Ф. Ладыгин, Изв. Импер. русск. геогр. об-ва, 36, в. 2 (1900).